

Для белорусского народа справедливость является одной из важнейших гуманитарных ценностей, которая пронизывает все сферы жизни общества. Она рассматривается как основополагающий принцип, определяющий отношения между людьми, государством и институтами. Для белорусов справедливость означает равенство перед законом, защиту прав и свобод каждого человека, а также обеспечение социальной справедливости и равных возможностей для всех членов общества. Белорусы стремятся к созданию справедливого общества, где каждый человек может реализовать свой потенциал, не боясь дискриминации или неравенства.

Заключение. Паремии – особые языковые единицы, закрепившие в себе исторический опыт народа и отражающие его гуманитарные ценности. Наше исследование показало, что основные гуманитарные ценности белорусского народа сосредоточены в семи основных группах. И это – «любовь к Родине», «коллективизм», «трудолюбие», «образование», «гостеприимство», «семья», «справедливость».

1 Аппоев, А.К. Паремии – важная составная часть народной культуры / А.К. Аппоев // Материалы международной юбилейной научной конференции «Россия и Кавказ». – Владикавказ, 2009. – С. 116–118.

2 Янкоўскі, Ф.М. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / Ф.М. Янкоўскі. – Мн.: Бел. навука, 2004. – 494 с.

3 Аксамітаў, А.С. Прыказкі і прымаўкі: Тлумач. слоўн. бел. прыказак і прымавак / А.С. Аксамітаў. – Мн.: Беларуская навука, 2000. – 320 с.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАРРАТИВНОЙ ЭМПАТИИ В ТВОРЧЕСТВЕ В. СИГАРЕВА (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕС «ПЛАСТИЛИН» И «БОЖЬИ КОРОВКИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ НА ЗЕМЛЮ»)

Польников М.О.,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крикливец Е.В., доктор филол. наук, доцент

Ключевые слова. Русская современная драматургия, новая драма, авторское сознание, нарративная эмпатия, жанровая структура драмы.

Keywords. Russian modern drama, new drama, authorial consciousness, narrative empathy, genre structure of drama.

В конце XX – начале XXI века в бывших странах СССР, переживающих сложные социальную и историко-культурную ситуации, возникает необходимость переосмысления художественной методологии. Главным образом это проявилось в развитии новых эстетических приёмов и техник, а также попытке проанализировать кризис, с которым столкнулось новое, постсоветское общество.

Цель данной работы – проанализировать художественное осмысление социально-нравственной проблематики через призму нарративной эмпатии в творчестве современного российского драматурга В. Сигарева.

Материал и методы. Материалом исследования послужили тексты пьес В. Сигарева «Пластилин» и «Божьи коровки возвращаются на землю», а в качестве методов были избраны описательно-аналитический и культурно-исторический.

Результаты и их обсуждение. Нарративная эмпатия (категория предложена исследователем С. Кин) предполагает возможность разделения чувств и точки зрения другого через чтение или иное восприятие нарративов, а также «...играет роль в процессе создания произведения, поскольку ее [нарративную эмпатию] переживает автор, в ментальном моделировании во время чтения, в эстетике восприятия, когда читатели воспринимают прочитанное, и в поэтике текстов, когда требуется установить формальные нарративные стратегии». В данном случае авторское сознание искренне обеспокоено и вовлечено в художественное осмысление репрезентируемой в пьесе проблемы. Авторское сознание, как категория литературоведческого анализа, и способы его воплощения в свою очередь также представляют интерес для изучения и развития, по сравнению с уже изученными и хорошо проработанными, например, в прозе [3].

На наш взгляд, нарративная эмпатия реализуется в пьесах В. Сигарева «Пластилин» и «Божьи коровки возвращаются на землю» через категории семантического уровня жанровой структуры драмы, героев, конфликт и пространственно-временную организацию [2]. Обратимся к более подробному анализу.

В обеих пьесах реализуется **реалистический** или, по мнению некоторых исследователей, «гиперреалистический» подход к созданию **героя** [1]. Главные действующие лица рассматриваемых работ В. Сигарева – молодые люди, живущие в провинции и страдающие от непонимания и агрессии со стороны окружающих. Максим, герой пьесы «Пластилин», и компания друзей (Дима, Славик, Лера и Юлька) в «Божьи коровки возвращаются на землю» – это **маргинальные герои**, которые склонны не только к бунту и отрицательной ответной реакции на свою невозможность адекватно социализироваться. Авторское сознание не стремится к сдерживанию и замалчиванию реальной жестокости, представленной в российском обществе начала XXI века, а, напротив, моделирует неприятные ситуации с высоким уровнем цинизма, на наш взгляд, вызывающие отклик и негодование, и помещает в них героев. Например, как в сцене с похоронами мальчика Спиры в пьесе «Пластилин»:

«Максим озирается в поисках источника музыки. Видит Маленького Мужчину В Большом Пиджаке. У того на шее висит кассетный магнитофон. Мужчина любовно поглаживает магнитофон по черному пластмассовому корпусу, словно это его единственный ребенок. Девушка. А кого хоронят хоть? Парень. Не знаю. Ландух, по-моему, какой-то повесился из-за бабы. Так вроде говорили. Девушка. Нет, серьезно. Парень. Говорю, не знаю. (Максиму.) Пацан, кого хоронят? Максим. Спиру. Парень. Кого? Максим. Парня одного. Парень. Че за парень? Кто такой? Максим. Просто... Парень. А че с ним? Максим. Умер. Парень. Все ясно с тобой. Сам ни хрена не знаешь. (Отвернулся.)» [5].

Конфликт в рассматриваемых пьесах В. Сигарева имеет двойственный характер. С одной стороны, уместно рассуждать о его внешнем проявлении, поскольку герои противостоят несправедливости и агрессии со стороны окружающего мира, а с другой – о внутреннем, проявляющемся в разочаровании в самих себе и отсутствии ориентиров, которые могут помочь преодолеть тяжёлое социальное положение и психологический дискомфорт. Максим из пьесы «Пластилин» постоянно сталкивается с физическим и моральным унижением: его избивают, насилуют и постоянно называют «подлецом», «тварью» и «сукой». Герой находит отдушину в постоянной игре с пластилином, из которого он пытается создать идеальный образ светлой жизни, которой у него никогда не было, главным символом становится незнакомая девочка, олицетворяющая ангельскую чистоту и любовь. Несмотря на **эмпатию** Максиму, авторское сознание разрешает **конфликт** жестоким образом: потерявший веру в человеческое герой решает отомстить бандитам, изнасиловавшим его, но терпит поражение в драке и умирает, видя перед собой девушку Таню, которая ему нравилась, демонстрирующую неприличные жесты, что символично подводит итог его несчастной жизни. Аналогичный **конфликт** в менее жестоким и натуралистическом ключе представлен и во второй рассматриваемой пьесе, «Божьи коровки вернулись на землю». Компания друзей, молодых людей, так же, как и Максим из пьесы «Пластилин», находятся в состоянии мучительного поиска себя в жестоком мире, сталкиваясь с различными социальными трудностями. Тяжёлое положение в обществе вынуждает их зарабатывать на жизнь незаконными способами (воровство и проституция) и склоняет к регулярному употреблению наркотиков и алкоголя. Тем не менее, авторское сознание выражается через явную **нарративную эмпатию**, проявляющуюся за счёт обособления героев от сурового мира, в котором они вынуждены выживать, и представлении их как «божьих коровок», наивных молодых людей, не способных в силу отсутствия опыта адекватно проанализировать ситуацию и принять важные решения. Кроме того, череда конфликтных ситуаций, описываемых в ходе действия, приводит к более идиллической и трудно представимой, по сравнению с «Пластилином», в описываемых условиях развязке (сцене, в которой герои обнимаются друг с другом, плачут и, видя божью коровку, начинают петь детскую песню), дающей надежду на возможный шанс начать другую жизнь

Общую атмосферу безысходности и экзистенциальной тяжести в пьесах «Пластин» и «Божьи коровки возвращаются на землю» позволяет усилить **пространственно-временная организация**. В обоих случаях время движется линейно, хоть и ускоренно: авторское сознание стремится к демонстрации большого количества сцен, способных шокировать реципиента и продемонстрировать разные проявления нравственной и социальной несправедливости, подводящих человека к падению. С точки зрения пространства, данные произведения объединяет введение действия в типичный провинциальный российский город, переживающий упадок в начале XXI века. Но если в «Пластине» это делается более схематично, то в «Божьи коровки возвращаются на землю» наблюдается более концептуальный подход к организации места действия. Главным образом это проявляется в рамочном тексте: *«Вначале не было здесь ничего. Потом пришёл человек и построил Город. Стали дома, улицы, площади, магазины, школы, заводы, сады коллективные. Стали улицы мощеными, а потом асфальтированными с белеными по праздникам бордюрами. Стали ходить по улицам люди, стали сидеть на лавочках, стали чихать от пуха тополиного, стали торговать семечками у заводской проходной, стали влюбляться. Стали рождаться люди – стали умирать...»* [4].

Заключение. Таким образом, авторское сознание в пьесах В. Сигарева «Пластин» и «Божьи коровки возвращаются на землю» проявляется посредством **нарративной эмпатии**, реализуемой через все категории семантического уровня жанровой структуры драмы. Несмотря на гиперреалистическое оформление данных произведений, склонность к демонстрации натуралистической жестокости и нравственного упадка, видится, с одной стороны, авторское стремление к сочувствию, проявляющееся в детализации *героев* и разрешении одного из *конфликтов* в более позитивном ключе («Божьи коровки возвращаются на землю»), а с другой – призыв к немедленному переосмыслению социально-нравственной ситуации в стране, необходимому для предотвращения новых, возможных жертв и сломанных судеб.

1. Анашкин, С. Портрет драматурга и режиссёра Василия Сигарева. «Пьесы растут, как деревья» / С. Анашкин // Искусство кино [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://old.kinoart.ru/archive/2009/08/n8-article13> – Дата доступа: 10.09.2024.

2. Гончарова-Грабовская, С.Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века) / С.Я. Гончарова-Грабовская. – Мн.: БГУ, 2003. – 70 с.

3. Зайцева, И.П. Автор в драматургии и прозе с позиций коммуникативной стилистики художественного текста / И.П. Зайцева // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 3(9). – С. 102–114. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29072> – Дата доступа: 10.09.2024.

4. Сигарев, В. Божьи коровки возвращаются на землю / В. Сигарев // Театральная библиотека Сергея Ефимова [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://theatre-library.ru/files/s/sigarev_vasily/sigarev_vasily_3707.docx – Дата доступа: 10.09.2024.

5. Сигарев, В. Пластин / В. Сигарев // Театральная библиотека Сергея Ефимова [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://theatre-library.ru/files/s/sigarev_vasily/sigarev_vasily_3712.docx – Дата доступа: 10.09.2024.

СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д.МИТЧЕЛЛА «ОБЛАЧНЫЙ АТЛАС»)

Просянкина М.А.,

студентка 4 курса ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Греф Е.Б., ст. преподаватель

Ключевые слова. Художественный текст, прагматический потенциал, выдвигание, сцепление, эффект обманутого ожидания.

Keywords. Literary text, pragmatic potential, foregrounding, coupling, defeated expectancy.

Художественная литература является неотъемлемой частью нашей жизни, становясь инструментом для понимания себя и окружающего мира. В данном отношении интерес к работам современного британского писателя Дэвида Митчелла только начинает